

В Италии я ни разу не был и почему-то туда и не рвался. Она как-то выпала из моего поля зрения. Напомнил мне про эту страну один мой приятель, побывавший там дважды как турист. Из его рассказов выходило, что там грязь, тучи голубей и жулики. В гостиницах ничего оставлять нельзя - украдут, на улицах - мотоциклисты вырывают сумки, а пацаны пристают чего-то клянча. Кто-то из других знакомых подтвердил рассказы друга, и у меня сложилось некоторое предубеждение к итальянцам. Ну, думаю, и хрен с ними, все равно я туда не собираюсь.

Едет мама, а ты, папа, ее лишь сопровождаешь

Но как-то сын обронил, что нам нужно посмотреть эту самую Италию. Я, было, заартачился, но он резонно сказал, что эта поездка не столько для меня, сколько для мамы, поскольку она художница, и ей надо увидеть воочию великих мастеров и что всю поездку он спонсирует. А я - сопровождающий. Раз так, чего не съездить, тем более на халяву.

Жена начала лихорадочно изучать все проспекты и туристические центры, собрала информацию через Интернет даже о часах работы нужных ей музеев. Я заранее купил русско-итальянский разговорник, из которого запомнил несколько слов: буонджорно (здравствуйте), арривэдерчи (до свиданья) и скузи (извините). Правда, и без разговорника я знал слово грациэ, т.е. спасибо. Дальше учить не стал, так как сын сказал, что нужно произнести только одно ключевое слово по-итальянски, к примеру, "Уффици", и итальянцы затараторят на своем родном с мимикой и жестикуляцией настолько достаточной, что не понять будет просто нельзя. После недельной поездки я "обогатил" свой словарный запас еще на два слова - усчита (выход) и почему-то запомнил пуртроппо, что означает "увы" или "сожалею, но".

Итак, наш туристский маршрут пролегал через Мюнхен во Флоренцию, где мы должны были прожить три дня, затем Рим (два дня), затем опять Флоренция (одна ночь), откуда надо было опять лететь в Мюнхен и оттуда в столицу нашей необъятной ныне криминально-капиталистической родины - Москву.

Поскольку я ехал в эту обязательку, то все мне казалось уже плохо: в Мюнхене самолет опоздал на час. А где же немецкий порядок? И вообще эта хваленая Люфтганза мне не понравилась: как-то все чинно, по-деловому, без души. Правда, пиво было отменное, особенно “Лёвенбрюэ”. По крайней мере, лучше нашего пива “Бочкарев”. Да, еще поразила “картинка” в самолете. Немецкая семья: мать, отец и дочка лет 6-7, сосущая соску. “Ни фига себе, думаю, воспитание. Неужели у них “свобода” и на детей распространяется?”

Про себя же, не вслух, я не мог не отметить собранности экипажа и всех служб, да и самолет опоздал не по вине Мюнхена, но я тянул “свою песню”.

Прилетаем в эту Флоренцию. Аэропортик такой неказистый. “Сервиса” никакого. С трудом разобрались, где деньги разменять на их лиры. Пока меняли, выстроилась очередь на такси. Ну, думаю, надолго. Валя - в очередь, а я пошел выяснять, можно ли в центр на другом транспорте доехать. Спрашиваю одного итальянца на английском, он мне, естественно, бурно отвечает на своем тарабарском. Я ни черта не понял, возвращаюсь к такси. Глядим, минут через 15 наша очередь подошла. Едем, и минут через 10 мы уже у цели, т.е. у 5-звездочной гостиницы “Helvetia & Bristol”.

Когда подъехали, было на счетчике 15 тыс. лир. Но таксист как-то крутанул счетчик, и стало 21 тыс. И тут все так, как мне говорили. Валя, видно, вспомнила прочитанную ей информацию об Италии, да и слова сына, что в этой стране чаевые - это норма, дала 25 тыс. лир. Мое сердце заныло. Чувство пролетарской справедливости, осознанное мной в детстве давало о себе знать. Ну и черт с ними со всеми.

После оформления формальностей портье подхватил наши полупустые сумки и полетел в номер, криво изогнув спину, за что опять же полагалось дать тысяч пять. Я внутренне негодовал, вспомнив свои поездки в любимую Японию, где просто невозможно дать чаевые, даже если ты захочешь. Обязательно до иены тебе выдадут сдачу, а если не берешь, то пришлют.

Зубную щетку я нашел, но неприятный осадок остался

Итак, в комнате воды в графине нет, зубной щетки с пастой нет. Мне было все равно, что номер состоял из двух шикарных комнат, задрапированных в шелк, с видом на замок Медичи, что все благоухало и свежие розы лежали на столе. Но вот не было зубной щетки, и все тут. Ванная комната сверкала известными на весь мир мраморами, благоухала и готова была нас обнять и успокоить маслами и благовониями, но я хотел кафель, справедливости и зубной щетки. А когда к ночи постучали и предложили разобрать кровать, мои представления о норме просто затрещали. Мы скромно отказались.

На следующий день, по Валиному плану, идем в знаменитую (естественно, не для меня) картинную галерею - Уффици. Эта галерея - одна из самых известных в мире. Леонардо да Винчи, Микеланджело, Боттичелли, Джотто и другие знаменитости, которых я, естественно, знал по книжкам, но сердце мое стучит в такт с мыслью, а не с красотой. Должен сказать, что незадолго до этой поездки, я прочитал интересную статью об измерении энергетике красоты. Оказывается, чем истиннее красота, тем сильнее энергетика, исходящая из нее. Я, собственно, и заинтересовался этой статьей потому, что приходящие к нам в дом люди рассматривали картины моей жены, подолгу не хотя расставаться с ними. Все в один голос говорили, что не хочется торопиться, а у некоторых улучшалось физическое состояние. Правильно на Востоке говорят: красота - это сгусток истины.

Итак, прежде чем попасть в эту галерею, мы отстояли очередь в два с половиной часа. Но даже я не пожалел - впечатляет. Единственное, что мне показалось не очень - это лестницы. Такие про-о-остенькие, не как должны быть, по нашим представлениям, в галереях. В Эрмитаже намного богаче. А картины и скульптуры - тут слов нет. Правда, на всех или почти всех произведениях изображен Христос, так сказать, в различные годы жизни и особенно смерти. Видимо, в те времена он был очень популярен. Мое внутреннее ощущение изменилось на противоположное: удивление от красоты и могущества культуры, которая стояла у истоков человеческого развития. Ощущение сопричастности к местам, откуда как из вулкана извергается невиданная энергия красоты, уже не оставляло меня. Валя в восторге. Мне ничего не оставалось делать, кроме как присоединиться к ее восторгу.

Цыганка с ребенком на руках

Затем стали осматривать другие достопримечательности города и тут со мной случилась оказия, которая заставила вспомнить рассказы друга. Идем от вокзала, навстречу мне то ли цыганка, то ли итальянка с ребенком на руках.

Эта то ли цыганка, то ли итальянка приставляет к моей груди какую-то картонку, на которой стоит стакан. “Намек”: кинь что-нибудь в стакан. Думаю, что это я ей буду подавать, когда своих нищих в Москве пруд пруди. Я, упираясь в ее картонку, отталкиваю ее молча, сверкая очами. Она не отстает и что-то тараторит.

Я уже было собрался схватить ее картонку и разорвать на куски. Но тут из моего кармана выпадает калькулятор и портмоне, в котором, между прочим, Валина кредитная карточка, наши деньги, плюс билеты в Рим и обратно. Только в этот момент я сообразил смысл ее картонки. Упирая ее в грудь, она другой рукой под картонкой шарилась по моим карманам. Но из кармана вместе с портмоне вывалился и калькулятор, что произвело шум при падении. Короче, стибрить ей мое портмоне не удалось. Валя потом долго не могла успокоиться (а если бы стащила?), а я же не мог не оценить хитроумный способ очищения карманов. Проехали.

Тосканиа–Рим: музейная программа

На следующий день мы продолжили осмотр музеев и города, центра, так сказать, знаменитой Тоскании. Умопомрачительно. Весы моей души снова качнулись в другую сторону и уже замерли в таком состоянии, придавленные соборами, Вратами Рая, античными красотами и невидимой энергетикой Микеланджело. Отсюда началось Возрождение. Собор Санта Мария дель Фьоре (собор Св. Марии с цветком) завораживает. Высота купола 107 м. Но главное - фасад. Я такой росписи и архитектуры нигде не видел. Уникален Собор, где похоронены Данте, Микеланджело, Леонарда да Винчи, Галилей, Маркони (изобретатель радио). Город очень необычен, династия Медичи постаралась. Дух великих итальянцев ощутим физически. Музей Академия хранит символ Возрождения - Давида Микеланджело, который в своей огромности и величии покоряет всех пришельцев, а Раб все так же несет свой камень, из которого он уже много столетий не смог выбраться и не выберется никогда. Капелла Медичи бережно хранит в усыпальнице надгробные скульптуры, сделанные своим гениальным Тосканцем.

Теперь уже вся жизненная мишура с ее торговлей у стен Храма, обманом, чаевыми и карманниками ничего не могла изменить. Я был покорен.

Через два дня поехали на экспрессе “Евростар” в Рим. Доехали за 1 час. 50 мин. Скорость - около 150 км в час. Удобно, быстро.

В Риме поселились в 5-звёздочной гостинице Regina, в центре города. Там тоже не было зубных щеток и пасты. Мы попросили их включить в “сервис”. Нам их включили за 10 тыс. лир.

Опять же по Валиному плану начали осматривать классические достопримечательности, начиная с Колизея, оттуда глаза на Римский форум, затем перешли на площадь Венеции, на которой возвышается очередной шедевр - дворец, с гигантскими скульптурами. Настолько все это огромное, что ни в один фотоаппарат это не может войти. Или далеко и мелко, или крупно, но частями. Затем Пантеон, площадь Навона, знаменитый фонтан Треви, площадь Испании со знаменитой Лестницей, усыпанной туристами. Не пропустили музеи и галереи Боргезе, замок Сант’Анджело и еще различные соборы и музеи, названия которых я не запомнил. Но причастился к прекрасному.

Европа: русский в китайском ресторане пытается услышать имя японского императора – японки в Риме его не знают

Уставшие вечером пошли в китайский ресторан, который, как оказалось, содержат шанхайцы. Я с удовольствием попил одно из своих любимых видов пива – “Циньдао”. В ресторане поговорил с двумя японками-студентками какого-то малоизвестного университета в Токио, которые чуть не свалились со стульев, услышав, как вертикальноглазый говорит с ними на японском. На прощание попросил передать привет Императору. Они, сильно засмутовавшись, переспросили: самому императору? Да, говорю, Акихито. Тут выяснилось, что они не знали имя нынешнего императора. Здесь уже мне пришлось поразиться. Первый раз я столкнулся с тем, что японец, в данном случае японки, не знали имя императора. Ну, думаю, правильно старики говорят о проблеме Синдзинруй (проблема Нового поколения). Да, не та молодежь пошла.

Кстати, несколько раз мы встречали и русских. Одну, что удивительно, в качестве продавщицы в магазине. Оказалась студентка, подрабатывающая налево.

Следующий день оказался пиком нашей программы - мы пришли в Ватикан. Вся площадь Св. Петра заполнена народом. Валя умудрилась пройти далеко вперед и через какие-нибудь 20 минут мы попали в Собор Св. Петра. Внутренние масштабы поразительны. Такое впечатление, что там поместились бы все сооружения Кремля. Внутренние барельефы, скульптуры - словами не передать. Вершина творения Микеланджело - Дева Мария с Христом на руках, так называемая Пьета, помещена в отдельной нише, защищенной от всех видов доступности, кроме глаз. Об этом не рассказывают - это надо зреть. Скопление же народа объяснялось тем, что должен был выступить римский Папа. День был воскресный. Он и выступил. Мы его, правда, не увидели, но очень хорошо слышали. Несмотря на его немощь, голос у него оказался довольно бодрый. Валя предположила, что это вещает его радиозапись. В любом случае приобщились.

На следующий день посетили Сикстинскую капеллу. Рафаэль, Микеланджело. Хотелось только молчать.

Хорошее время: музеи бесплатно

Да, мы попали в удачное время - все музеи до 1-го апреля принимали гостей-туристов без билетов. Только в Сикстинской капелле, в которой мы побывали 2-го апреля, с нас взяли по 16 тыс. лир.

В Риме столкнулись с такой странностью. Пиво внутри ресторана или бара, стоит, например, 5 тыс. лир. То же пиво за столиками перед рестораном - 14 тыс. лир. Почти в три раза дороже. Это касается и других блюд. Но какая страна без странностей.

Итальянцы оказались очень милыми людьми: открытыми, общительными, готовыми помочь. В какой-то степени похожими на русских эпохи социалистического застоя. Аривэдерчи, Рома.

* * *

Уезжали мы из Италии с теплым чувством высокого удовлетворения, вдохновленные их культурой и техникой очищения карманов.

В аэропорту в Мюнхене мне надо было скинуть немецкие марки, которые я с великим удовольствием отдал за родного поэта Пушкина в виде водочного напитка в очень красивой бутылке. Жду собутыльника, чтобы осушить Пушкина до дна и рассказать мою историю.

Олег и Валентина Арины

Апрель 2000